

§6 ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Пищулин А. В.

К ВОПРОСУ О СИЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. В статье обсуждаются различные подходы к вопросу о сильных государствах, ставится проблема неадекватности суммы современных признаков, определяющих современное государство, а также проблема построения и функционирования государства, обсуждаются проблемы моделирования современного эффективного и сильного государства. В зависимости от той или иной точки зрения на силу государства, можно сделать различные выводы об эффективности или состоятельности современного государства. Автор анализирует проблему юридизации современного государства и эмпирики, которая зачастую не совпадает с заданными юридическими конструкциями. В исследовании используются общенаучные и частнонаучные методы познания – исторический, логический, систематический, анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному и т. д. Научная новизна статьи заключается в сопоставлении как технологических, так и идеологических подходов к сильному государству. Автор приходит к выводу о том, что попытка придерживаться лишь одного из этих подходов приведет к построению неэффективной государственности. Тем не менее, автор считает необходимым дальнейшее исследование моделей государственной состоятельности.

Ключевые слова: государство, сильное, слабое, сущность, современное, технология, противоречия, состоятельность, построение, моделирование.

Review. This article discusses various approaches towards the question about strong states, and poses a problem of inappropriateness of combination of the modern signs that determine the modern state, problem of structuring and functioning of the state, as well as problems of modelling of the modern effective and strong

nation. Depending on one or another point of view upon the strength of the nation, we can make different conclusions about the efficiency and consistency of the modern state. The author analyzes the problem of juridization of the modern states, as well as the empirics that often does not coincide with the specified juridical constructs. The scientific novelty consists in the correlation of the technological approaches towards the strong nation with the ideological. The author concludes that an attempt to stay with one of these approaches will lead to the establishment of the inefficient statehood.

Keywords: State, Strong, Weak, Essence, Modern, Technology, Contradictions, Consistency, Establishment, Modelling.

Анализируя государство, современная теория государства и права зачастую уделяет пристальное внимание лишь признакам и форме государства, описывая их как некие константные модели, своего рода универсальные конструкты, которые все должны иметь в виду, когда хотят представить себе, что есть государство. Быть может, слишком резкой покажется точка зрения В. В. Иванова, который утверждает, что «неадекватны широко распространенные представления о конкретных формах правления, устройства, режима. Неадекватны как историческому, так и современному опыту. Сами слова «монархия», «республика», «федерация», «демократия», превратились в клише, которые расставляют не задумываясь, руководствуясь некими якобы общеизвестными и вечными истинами»¹. Тем не менее, очевидная оторванность отечественной теоретико-правовой науки от текущих государственно-правовых реалий во всем мире действительно проявляется во многих современных исследованиях, и уж тем более становится очевидной в рамках учебной дисциплины теории государства и права

«При анализе конкретного государства, государственного или межгосударственного объединения следует учитывать, что признаки государства являются элементами теоретической конструкции предельно обобщенной модели явления, которая не тождественна реальному явлению – конкретному государству, поскольку государственно-правовая действительность значительно богаче теории»². Это вряд ли означает, что необходимо отказаться от теоретического

моделирования государственно-правовых явлений в рамках теории государства и права. Такое моделирование по-прежнему имеет серьезный научный потенциал. Хотя устоявшаяся научная традиция понимания государства и права, прежде всего, с точки зрения идей, концепций тех или иных ученых, пусть даже и классиков мировой научной мысли или системы права, которая тоже предстает как некая заранее заданная идеальная модель, приводит к тому, что государство и право рассматриваются преимущественно в их статике. Таким образом, создается довольно обманчивое впечатление о том, что описав сумму признаков государства вообще или зафиксировав то или иное представление о праве, можно вполне понять каждое конкретное государство или ту или иную национальную систему права.

Более или менее адекватное представление о государственно-правовой реальности можно получить лишь сопоставляя теоретические модели с реалиями, политической и общественной практикой как внутри, так во вне того или иного государства. Причем при расширении круга теоретико-правовых актуальных проблем вряд ли необходимо рассматривать текущие процессы с точки зрения частных политических процессов в конкретном государстве, пытаясь описывать локальную расстановку сил, действия тех или иных конкретных лиц в политическом процессе, как это, в основном, практикуется в современной политологии. К такой актуальной и современной постановке теоретико-правовых вопросов можно попытаться отнести постановку вопроса о сильных государствах. Именно в таком ракурсе есть возможность по-новому рассмотреть теоретические модели того, что называют «современным государством» в сочетании с пробле-

1 Иванов В. В. Теория государства. М., 2010. С. 8.

2 Дмитриев Ю. А., Миронов В. О. Признаки государства: понимание и интерпретация // Гос. и право. 2010. № 10. С. 15-16.

мами реальной политико-правовой практики. Никто не умаляет значение эмпирических данных об определенном государстве, представляется весьма важным осмыслить, что такое эффективное или сильное государство в современном мире.

В то же время проблему сильных государств нельзя назвать новой и абсолютно не затронутой в отечественной теоретико-правовой науке. Ее уже обсуждали, хотя преимущественно лишь по касательной, в изучении феномена государственности в отличие от государства. В.А. Затонский утверждает, что в элементный состав государственности входят компоненты, которые в процессе функционирования государственности поддерживают равновесие системы, ее сохранность и эффективность. Также к компонентам государственности относят процессы, которые нарушают равновесие системы, ослабляют ее, разъедают государственность изнутри³. Таким образом, уже здесь содержится постановка вопроса о слабых и сильных государствах, эффективность государства и есть, по сути, вопрос о силе или слабости государства по тем или иным направлениям его деятельности.

Силу государства различные исследователи понимают по-разному, тем не менее, представляется возможным выделить основные подходы к этой проблеме. Так, Б. Н. Топорнин утверждал, что концепция сильного государства нуждается в серьезной разработке в рамках всех дисциплин юридической науки. Прежде всего, силу государства он видел в организации цивилизованных рыночных отношений, в построении государства на основе эффективной демократии, конструктивного сотрудничества с гражданским обществом с учетом принципа разделения властей⁴.

Ф. Фукуяма полагает, что сами функции и цели государства, сфера его влияния не могут относиться к силе государства, а к силе государства относится способность государства планировать и проводить политические курсы и обеспечивать следование законам, честно и от-

крыто⁵. С Ф. Фукуямой спорит А. Д. Керимов, полагая, что исключение функций государства из понятия «сильное государство» повлечет недостаточную его обоснованность, так как государство не может рассматриваться в качестве сильного и мощного, если оно не вправе распространять свое воздействие на существенную часть общественных отношений⁶. Отчасти можно согласиться с мнением А. Д. Керимова, что Ф. Фукуяма необоснованно сужает понимание сильного государства. С другой стороны, не хотелось бы впадать в другую крайность и фактически отождествлять вполне традиционные функции государства с силой государства. Функции государства как теоретико-правовая модель описывают основные направления деятельности государства, которые могут осуществляться любым государством, а, в свою очередь, концепция сильного государства пытается описать характеристики эффективного государства как конкретной политико-правовой реальности в конкретном государстве.

Несомненно, основным признаком сильного государства можно считать наличие эффективной публичной государственной власти, которая действует в общих интересах государства, то есть вырабатывает и задает оптимальные модели управления государством. «Функции органов сильного государства, т. е. такого государства, которое в современных условиях, именно сегодня, на нынешнем этапе исторического развития и необходимо человечеству, должны быть обширны и разнообразны, компетенция органов такого государства должна распространяться на весьма и весьма широкий круг вопросов, затрагивать в той или иной, зачастую значительной степени многие области общественной жизнедеятельности»⁷, – так обычно видится сильная государственная власть. Возрастание роли государства в жизни общества и отдельного человека действительно было и продолжает быть характерным для многих так называемых развитых государств (здесь хотелось бы воздержаться от обсуждения относительности такого термина).

3 Затонский В. А. Эффективная государственность. М., 2006. С. 18.

4 Колотова Н. В. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Гос. и право. 2000. № 7. С. 5.

5 Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006. С. 21.

6 Керимов А. Д. Сильное государство. Ответ на вызов современной эпохи. М., 2009. С. 15.

7 Керимов А. Д. Указ. соч. С. 14.

Сила государства отождествляется со способностью регулировать широкий спектр общественных явлений и процессов: политические, экономические, социальные, культурные и т. д. «Что действительно необходимо – это инфраструктурно сильное государство, которое может удерживать мир, карать за насилие и жульничество, гарантировать соблюдение договоров, собирать налоги, предоставлять базовые услуги, защищать здоровье общества, обеспечивать исполнение законодательства»⁸. Таким образом, представляется, что сильное государство понимается как государство, эффективно распоряжающееся своими ресурсами, будь то экономическими или политическими, в интересах всего общества. Прежде всего, характеристикой такого государства является не просто публичная власть как формальный признак любого государства, а все-таки такая публичная власть, которая способна обеспечить фактическую безопасность и минимальные блага для населения.

Современное сильное государство не только задает основные параметры жизни общества путем создания необходимой нормативной базы, но и во многом формирует или пытается формировать представления общества о социальной реальности.

Права человека, демократический режим, правовое государство, социальное государство и ряд других распространенных и общеупотребительных современных концепций вряд ли возможно рассматривать только лишь в качестве идеальных моделей, направленных исключительно на свободное развитие граждан и как раз конституирующих сильное государство в западном понимании. Эти концепции во многом являются вариантом идеологии, которая довольно эффективно маскируется под так называемую деидеологизированность, хотя, быть может, любое требование деидеологизации той или иной сфере человеческой жизни является в высшей степени идеологизированным требованием⁹.

Так или иначе, под сильным государством понимают эффективно функционирующее государство, удовлетворяющее тем или иным па-

раметрам и представлениям о надлежащей организации государственной власти. Но проблема состоит в том, что остается крайне дискуссионным: во-первых, какие характеристики принять за образец, на который необходимо ориентироваться, а, во-вторых, кто, собственно говоря, будет заниматься созданием сильного государства.

«Для того чтобы построить действительно мощное жизнеспособное государство, его властвующая элита должна быть подвергнута процедуре тщательного аффинирования, целью которой будет ее превращение в корпорацию лиц, воодушевленных идеей безусловной приоритетности национальных интересов над какими бы то ни было другими, обеспечения процветания и благоденствия собственной страны»¹⁰, – полагает А. Д. Керимов. Таким образом, сильное государство при таком подходе в значительной мере ассоциируется с классическими взглядами на суверенитет, а также с патриотизмом. И такие выводы и установки могут относиться не только к России, как можно было бы подумать. Так, например, анализируя Норвегию, один автор приходит к заключению, что моральное единство и отсутствие разногласий, определенная степень консенсуса между обществом и правящей элитой, является далеко не последним фактором силы норвежской государственности¹¹.

Однако, исходя из противоположных установок, как раз элиты и являются главной проблемой государств: «Для того чтобы добиться функциональной эффективности государства, представляется что чрезмерная автономия или верховенство, в которых борьба за политическую власть лишь вдохновляет элиты на демонстративную поддержку своих сторонников, вместо того, чтобы заниматься базовыми социальными нуждами общества и государства, являются потенциальной проблемой»¹², – полагает Д. Чандлер. Очевидно, здесь под сильным государством понимается некая универсальная модель государства, вариант «государства – менеджера», предоставляющего базовые и каче-

10 Керимов А. Д. Указ. соч. С. 23.

11 Christensen T. Narratives of norwegian governance: elaborating the strong state tradition. // Public Administration Vol. 81 № 1, 2003. P. 173.

12 Chandler D. International statebuilding. The rise of post-liberal governance. Abingdon, 2010. P. 51.

8 Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012. С. 287.

9 Мусихин Г. И. Очерки теории идеологии. М., 2013. С. 40.

ственные социальные услуги обществу, обеспечивает определенный уровень благосостояния населения вне зависимости от каких-либо национальных, идеологических, политических и культурных особенностей того или иного общества.

Еще одним вариантом понимания сильного государства, является проецирование данной доктрины в прошлое. Так, делаются попытки определять характеристики сильного государства в античный период, в эпоху Средневековья, эпоху Возрождения и Новое время¹³. Подобная позиция представляется весьма спорной. Очевидно, что мыслители различных эпох размышляли о сущности государства и в том числе о его положительных характеристиках, однако же поиск и описание оптимальной формы государства в сравнении с другими государствами (что во многом и является предметом истории правовых и политических учений как науки) в значительной мере отличается от постановки вопроса о современном сильном государстве.

Проблема современного сильного государства не может рассматриваться в отрыве от проблемы так называемого слабого государства. Думается, что лишь в XX веке появляется, развивается и усложняется то, что можно условно назвать системой государств, где сильные и слабые государства неразрывно взаимосвязаны друг с другом. И, соответственно, характеристикой современного сильного государства является не просто задача оптимального внутреннего функционирования, но и способность оказывать влияние на другие, так называемые слабые государства.

Проблема неудавшегося и слабого государства является весьма новой в отечественной науке¹⁴. Более того, можно утверждать, что неудавшееся государство как актуальное состояние некоторых современных государств почти не является предметом серьезного научного обсуждения в отечественных гуманитарных науках.

13 Анохин П. В. Концепция «сильного государства»: исторический опыт и проблемы воплощения в современной России. Дис. ... докт. юрид. наук. Спб., 2002. С. 13-14.

14 См. постановку проблемы Пищулин А. В. Слабое, или неудавшееся, государство: теоретическая постановка проблемы // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11, Право. 2004. № 4. С. 26-44; Грязнова Е. В. «Хрупкое» государство: критерии определения // Политика и общество. № 1 (97). 2013. С. 57 – 65.

Хотя, несмотря на то, что отдельной постановки вопроса о неудавшемся государстве как типе государства в отечественной теории государства и права пока нет, в рамках осмысления современной российской государственности данная проблема все-таки обсуждалась с 90-ых годов XX века: «...Отмечается резкое ослабление государственности, которым ознаменовано последнее десятилетие политической истории России. Указывается также заметное снижение эффективности государственной власти в стране»¹⁵.

«Дискурс, от Боснии до Ирака состоит в том, чтобы перестроить общества и их управление в соответствии с отчетливой западной либеральной моделью, главными элементами которой должны быть открыты рынки, права человека и верховенство права, и демократические выборы в качестве базиса легитимности. Целью является ни много, ни мало реконструирование государств путем трансформирования политической культуры в современные самоуправляемые государства...Траекторией действий является наказание, умиротворение, дисциплина и, прежде всего, либерально-демократическое саморегулирование»¹⁶, – так выглядит логика построения современного государства, как она видится многим западным исследователям. Но, к сожалению, или к счастью, эти зачастую громкие слова в большинстве случаев пока остаются лишь схематичными проектами, немногие из которых удалось реализовать.

Здесь выявляется и проблема коммуникации между государствами с определенным уровнем государственной организации с государствами, как им представляется, с низким уровнем государственной организации, либо с государствами, находившимися в колониальной зависимости, население в которых, возможно, даже и не стремится к государственности. Как, собственно, говоря можно взаимодействовать с людьми и группами людей, не имеющими представления о формальной государственности? В связи с этим возникает резонный вопрос о том, насколько создание государств в XX веке и на рубе-

15 Морозова Л. А. Современная российская государственность. Проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1998. С. 5.

16 Jabri V. War and transformation of global politics. Basingstoke, 2007. P. 124.

же XX–XXI вв. является естественным и закономерным процессом. Действительно ли создание формально унифицированных под предполагаемый идеальный образец государств является неизбежным? Или изучение африканской и азиатской государственно-правовой практики внутри, как утверждает компаративист В. Менски, в ее внутреннем развитии полностью подрывает евроцентристские или американоцентристские, лишь кажущиеся универсальными понимания и предположения о том, что есть «государство» и что есть «право», являющиеся продуктом известного снобизма и идеологической бескомпромиссности¹⁷. Развивая логику такого рассуждения можно высказать предположение, что в определенных типах государственности упор делается не на формально закрепленные в юридико-позитивистском духе и четко структурированные органы управления, а на фактически сложившиеся в обществе структуры регуляции и управления.

Проблема формирования и создания сильного государства видится некоторыми исследователями не только как проблема создания государств в Азии или Африке. «Либерализм порождается механизмом, который будет ежедневно судить о свободе и безопасности индивидов, опираясь на понятие опасности. В сущности, если с одной стороны... либерализм есть искусство управлять, прежде всего манипулирующее интересами, он не может – и это оборотная сторона медали – манипулировать интересами, не управляя в то же самое время опасностями и механизмами безопасности/свободы, игрой безопасности/свободы, которая должна свидетельствовать о том, что индивиды или общность как можно меньше подвергаются опасностям»¹⁸, – замечал М. Фуко. Примером такого пересоздания государства в XX веке Фуко считал постнацистскую Германию, которая потеряв как раз все классические моральные основания для создания государства после Второй мировой войны начинает свою новую государственность на основе сплава экономической и политической

17 Menski W. Comparative law in global context. The legal systems of Asia and Africa (Second edition). Cambridge, 2010. P. 32-37.

18 Фуко М. Рождение биополитики. Спб., 2010. С. 89 - 90.

регуляции, как раз намеренно ретушируя идеи общего прошлого, проблемы национальности, и дрейфуя в сторону функционального и безопасного государства¹⁹.

Более того, процесс создания или переконструирования государств в сильные в функциональном смысле государства, по-видимому, будет продолжаться на наших глазах, причем такое государство вполне можно создать извне. Так, например, Боснию и Герцеговину называют «новым типом постлиберального государства». «Боснийское государство не имеет независимого и автономного существования вне «партнерства» ЕС. У нее нет независимых структур, которые бы могли проводить политику, альтернативную политике ЕС. Политики подчинены международным институтам при помощи установленных механизмов управления, в которых окончательное решение всегда принадлежит ЕС. Боснийское государство является искусственным, но не выдуманным продуктом»²⁰. Думается, что ученым еще предстоит осмыслить подобные точки зрения на какое бы то ни было государство, а, соответственно, и всю государственно-правовую реальность. Можно ли мыслить государственность как сугубо технологический набор институтов, согласно заранее заданным установленным западным моделям, которую можно сначала установить, а затем и усилить при помощи особого вида социальной инженерии?²¹ И главное, что пока не вполне очевидно, как долго может существовать такое «искусственное» государство и можно ли сделать его эффективным?

Из проблематики сильного и слабого государства логично выводится понятие «государственной состоятельности», которое носит в значительной мере политологический характер, но, тем не менее, представляется весьма актуальным и для правопедания. Так, Е. Ю. Мелешкина резонно отмечает, что особенности понимания государственной состоятельности во многом определяются позицией исследователя по вопросу сущности государства. Соответственно, предлагается выделить два подхода

19 Там же. С. 169 – 205.

20 Chandler D. Op. cit. 2010. P. 114 - 115.

21 Ottoway M. Rebuilding state institutions in collapsed states // Development and change. 33/5, 2002. P. 1004.

к государственной состоятельности: 1) так называемый функциональный подход; 2) подход политической идентификации общества и государства²². Если функциональный подход делает акцент на неких универсальных, возможно, даже технических параметрах государства, вне зависимости от национальной и культурной специфики общества в их взаимодействии, то подход идентификационный, прежде всего, уделяет внимание вопросам национальной идентичности и видит залог состоятельности государства как раз в сохранении неких особенностей и черт, присущих тому или иному обществу и, соответственно, государству.

22 Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности. Какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. № 2. Тема номера: Государственная состоятельность в политической науке и политической практике. С. 12.

Было бы, очевидно, преждевременно заявлять о государственной состоятельности как признаке современного государства. Тем не менее, проблема налицо. С одной стороны, мы имеем признаки государства, формализацию государства путем установления правовых механизмов, которые в наши дни претендуют чуть ли на универсальность, а с другой стороны – есть эмпирика: государства, являющиеся государствами лишь на бумаге. Расхождение теоретических моделей государственности и текущей практики, в общем-то, ставит под вопрос современные юридически закрепленные признаки государства. Таким образом, если определить определенные модели государственной состоятельности, то будет возможно определить сильное государство как некую теоретическую и практическую установку для развития современного государственно-организованного общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012.
2. Дмитриев Ю. А., Миронов В.О. Признаки государства: понимание и интерпретации // Гос. и право. 2010. № 10.
3. Затонский В. А. Эффективная государственность. М., 2006.
4. Иванов В. В. Теория государства. М., 2010.
5. Мелешкина Е. Ю. Исследования государственной состоятельности. Какие уроки мы можем извлечь? // Политическая наука. 2011. № 2. Тема номера: Государственная состоятельность в политической науке и политической практике.
6. Фуко М. Рождение биополитики. Спб., 2010.
7. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М., 2006.
8. Chandler D. International statebuilding. The rise of post-liberal governance. Abingdon, 2010.
9. Christensen T. Narratives of norwegian governance: elaborating the strong state tradition. // Public Administration Vol. 81 № 1, 2003.
10. Jabri V. War and transformation of global politics. Basingstoke, 2007.
11. Menski W. Comparative law in global context. The legal systems of Asia and Africa (Second edition). Cambridge, 2010.
12. Ottoway M. Rebuilding state institutions in collapsed states // Development and change. 33/5, 2002.
13. Грязнова Е. В., Пасхин Е. Н., Шиловская Е. Е. Является ли Россия «хрупким» государством // NB: Проблемы общества и политики. – 2013.-№ 4.-С.1-58. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.4.573. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_573.html.
14. Керимов А. Д. Некоторые проблемы теории сильного государства // NB: Проблемы общества и политики. – 2013.-№ 3.-С.1-45. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.560. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_560.htm.

REFERENCES

1. Brubeiker R. Etnichnost' bez grupp. M., 2012.
2. Dmitriev Yu. A., Mironov V. O. Priznaki gosudarstva: ponimanie i interpretatsii // Gos. i pravo. 2010. № 10.
3. Zatonskii V. A. Effektivnaya gosudarstvennost' M., 2006.
4. Ivanov V. V. Teoriya gosudarstva. M., 2010.
5. Meleshkina E. Yu. Issledovaniya gosudarstvennoi sostoyatel'nosti. Kakie uroki my mozhem izvlech'? // Politicheskaya nauka. 2011. № 2. Tema nomera: Gosudarstvennaya sostoyatel'nost' v politicheskoi nauke i politicheskoi praktike.
6. Fuko M. Rozhdenie biopolitiki. Spb., 2010.
7. Fukuyama F. Sil'noe gosudarstvo. Upravlenie i mirovoi poryadok v XXI veke. M., 2006.
8. Chandler D. International statebuilding. The rise of post-liberal governance. Abingdon, 2010.
9. Christensen T. Narratives of norwegian governance: elaborating the strong state tradition. // Public Administration Vol. 81 № 1, 2003.
10. Jabri V. War and transformation of global politics. Basingstoke, 2007.
11. Menski W. Comparative law in global context. The legal systems of Asia and Africa (Second edition). Cambridge, 2010.
12. Ottoway M. Rebuilding state institutions in collapsed states // Development and change. 33/5, 2002.
13. Gryaznova E. V., Paskhin E. N., Shilovskaya E. E. Yavlyaetsya li Rossiya «khrupkim» gosudarstvom // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013.-№ 4.-S.1-58. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.4.573. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_573.html.
14. Kerimov A.D. Nekotorye problemy teorii sil'nogo gosudarstva // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013.-№ 3.-S.1-45. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.560. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_560.htm.